

- <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-biologicheskoy-bezopasnosti-chasti/viewer>. Дата доступа: 16.11.2021.
2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10.04.2001 № 495 (ред. от 30.12.2020) «О Государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» / МЧС Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://mchs.gov.by/>. Дата доступа: 16.11.2021.
 3. Классификатор чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера стран СНГ, принятый решением Межгосударственного совета по чрезвычайным ситуациям природного и техногенного характера стран СНГ от 15.08.2002 № 16. (утв. пост. МЧС РБ от 19.02.2003 № 17) / Белзакон [Электронный ресурс]. URL: <https://belzakon.net/>. Дата доступа: 16.11.2021.
 4. ГОСТ 22.0.04-97 Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Биолого-социальные чрезвычайные ситуации. Термины и определения / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200009375>. Дата доступа: 16.11.2021.
 5. Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 6 января 2017 г. № 2 «Об утверждении Санитарных норм и правил «Требования безопасности при осуществлении работ с условно-патогенными микроорганизмами и патогенными биологическими агентами, к организации и проведению их учета, хранения, передачи и транспортировки» / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/W21731726p_1485896400.pdf. Дата доступа: 16.11.2021.
 6. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29.08.2013 № 758 (ред. от 09.04.2021) «О дополнительных мерах по ликвидации и недопущению распространения африканской чумы свиней и других опасных болезней животных (вместе с "Положением о Республиканском штабе по принятию экстренных мер по ликвидации африканской чумы свиней и других опасных болезней животных" и др.» / Белзакон [Электронный ресурс]. URL: <https://belzakon.net/>. Дата доступа: 16.11.2021.
 7. Арчаков, В. Ю. «К вопросу о биологической безопасности» / В. Ю. Арчаков, А. Л. Баньковский, П. И. Савков // Наука и инновации. 2021. № 10. С.30–37.
 8. Закон Республики Беларусь от 09.01.2006 № 96-3 (ред. от 18.12.2018) «О безопасности генно-инженерной деятельности» / Белзакон [Электронный ресурс]. URL: <https://belzakon.net/>. Дата доступа: 16.11.2021.
 9. Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 25.08.2006 № 65 (ред. от 21.06.2019) «О некоторых вопросах безопасности генно-инженерной деятельности» (вместе с "Инструкцией о требованиях безопасности к замкнутым системам при осуществлении работ второго, третьего и четвертого уровней риска генно-инженерной деятельности", "Инструкцией о требованиях безопасности при транспортировке условно-патогенных и патогенных генно-инженерных организмов" и др.) / Белзакон [Электронный ресурс]. URL: <https://belzakon.net/>. Дата доступа: 16.11.2021.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ В ПРЕЛОМЛЕНИИ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

А. М. Баранов

*Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
ул. Советская 104, 240028, г. Гомель, Беларусь, axtbaranov@inbox.ru*

Систематизированы основные особенности правовой регламентации кластерной политики стран Европейского союза, на основе опыта европейских стран выработаны институ-

ционально-правовые рекомендации по формированию системы мер совершенствования кластерной политики Союзного государства России и Беларуси, сопоставлены основные законодательные акты, регламентирующие механизмы кластеризации России и Беларуси, на основе анализа которых выработаны институционально-правовые механизмы активизации и унификации создания информационных кластеров знаний Союзного государства.

Ключевые слова: экономика знаний; информационные кластеры; креативная корпорация; трансграничное сотрудничество; международные правовые нормы; законодательные акты.

LEGAL REGULATION OF FORMATION INFORMATION CLUSTERS OF THE UNION THE STATES OF RUSSIA AND BELARUS IN THE REFRACTION OF THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

A. M. Baranov

*F. Skorina Gomel state University,
Sovetskaya st. 104, 246028, Gomel, Belarus, axmbaranov@inbox.ru*

The main features of a legal regulation of cluster policy of the countries of European Union are systematized, on the basis of experience of the European countries institutional and legal recommendations about forming of system of measures of enhancement of cluster policy of the Union state of Russia and Belarus are developed, the main legal acts regulating mechanisms of clusterization of Russia and Belarus on the basis of which analysis institutional legal mechanisms of activation and unification of creation of information clusters of knowledge of Union state are compared.

Key words: knowledge economy; information clusters; creative corporation; cross-border cooperation; international precepts of law; legal acts.

Президентами Беларуси и России неоднократно подчеркивалось особое значение проблемы перехода Союзного государства на информационный путь развития, что будет способствовать ускорению процесса внедрения субъектами хозяйствования двух стран инновационных факторов экономического роста, основанных на совместном использовании современных ИТ, информационных ресурсов и интеллектуального потенциала, что обеспечит технологическую независимость и рост уровня конкурентоспособности на мировых рынках.

Экономика Союзного государства обладает региональной направленностью. Между тем потенциал России и Беларуси в региональном аспекте неодинаков, экономики на региональном уровне обладают различными институциональными характеристиками и адаптационными способностями к современным условиям перехода к информационной экономике [1].

При можно констатировать, что в Беларуси созданы благоприятные институциональные условия для максимизации положительных мультипликационных эффектов от использования ИТ и ориентации на инновационный вариант экономического роста. Важную роль приобретают такие документы, как Указ Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156 «О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности в Республике Беларусь на 2021–2025 гг.», Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», ГПНИ на 2021–2025 гг. «Цифровые и космические технологии, безопасность человека, общества и государства» (Постановление Совета Министров от 27 июля 2020 г. № 438).

Анализ российских и белорусских научных публикаций на данную тематику позволил выявить, что при разностороннем и подробном исследовании теоретического содержания и прикладных аспектов межрегионального взаимодействия, крайне мало внимания уделено коммуникациям на региональном уровне именно в рамках интеграционных объединений (информационных кластеров), отдельные публикации по указанному вопросу сосредоточены преимущественно на отраслевых аспектах этих связей либо на их роли в укреплении межгосударственного взаимодействия, а не потенциала отдельных территорий, вовлеченных в сотрудничество. Не получило необходимого научного осмысления влияние трендов цифровизации на трансформацию инфраструктуры (в том числе институционально-правовой) Союзного государства [1, 2].

Многие развитые страны активно используют кластерный подход в формировании и регулировании своих национальных инновационных программ. Так, в США более половина всех предприятий участвует в кластерах, а задача формирования и укрепления инновационных кластеров была поставлена в число важнейших национальных приоритетов. Эффективная реструктуризация экономики Союзного государства также требует активного взаимодействия и сотрудничества крупного и малого бизнеса, представителей власти, научно-исследовательских центров, и здесь кластерный подход предоставляет необходимые инструменты и аналитическую методологию.

В настоящее время Европейский Союз перешел от экономической стратегии «Европа-2020» к стратегии «Европа-2030», в рамках которой *процесс кластеризации* должен стать одним из *ключевых инструментов достижения большей конкурентоспособности стран Европы*. В рамках принятой стратегии Европейской Комиссией сформулировано 7 ведущих инициатив, в том числе инициатива «Промышленная политика в эру глобализации» основным постулатом которой является «продвижение кластеров и улучшение доступа к *источникам финансирования сетевых структур*». Значительное внимание в Стратегии уделено также проблеме финансирования инноваций в посткризисных условиях, что также является ключевой проблемой развития промышленно-инновационных кластеров [2, 3].

В настоящее время Европейская комиссия прилагает значительные усилия по улучшению условий межгосударственного взаимодействия между кластерами разных европейских стран. Основной инициативой, направленной на развитие трансграничных кластеров в Европе, является *программа «Транснациональный кластерный альянс в целях поддержки усиления кооперации и сотрудничества»*, которая объединяет семь ведущих европейских кластерных агентств, отвечающих за мероприятия по развитию кластеров и сотрудничающих в целях выработки стимулирующих политик и инструментов реальной поддержки кластеров на уровне ЕС.

В качестве успешных примеров такой деятельности можно привести «Bio Valley Basel» – совместная программа Швейцарии, Германии и Франции по развитию трансграничного биотехнологического кластера. Цель программы – объединение сильных биотехнологических компаний Северо-Запада Швейцарии (регион вокруг Базеля), Южного Бадена (Германия) и Эльзаса (Франция).

Программа объединяет более 300 компаний, включая глобальных лидеров в фармацевтическом секторе и агробизнесе. Данная кластерная программа действует как один из самых больших биотехнологических регионов в Европе [4].

Институционально-правовое поле кластерной поддержки на уровне официальных органов ЕС является достаточно комплексным, в качестве современных особенностей регулирования и поддержки кластеров в ЕС в рамках программы «*Европа-2030*» можно отметить, что кластерные политики отдельных стран ЕС довольно часто составляют часть политик по развитию инноваций и формированию регионов знаний – таким образом, промышленно-инновационные кластеры воспринимаются как механизмы распространения знаний и инновационных продуктов.

В последние гг. наблюдается ориентация на финансирование официальными органами Евросоюза проектов, предполагающих формирование сетевого сообщества самих организаторов и участников кластеров (в частности, *Инициатива по совершенствованию европейских кластеров*, взаимодействие между кластерами и интернационализация процесса образования кластеров, в которых органы ЕС в целом играют основополагающую роль. Взаимодействие между кластерами в Европейском союзе сводится к обмену опытом и знаниями, поиску иностранных участников кластера для выхода на новые рынки. Подразумевается, что благодаря политике Европейской комиссии по упрощению различных барьеров, увеличению инвестиций и получению равного доступа к информации и знаниям, компании кластеров будут улучшать взаимодействие с другими транснациональными структурами в разных частях Европы и мира.

Таким образом, институционально-правовая среда Европейского союза, одного из ключевых торгово-экономических партнеров Беларуси в рамках принятых программ кластеризации опирается на 3 основных элемента, характерных для кластеров знаний: формирование сетевых структур, транснационализация процесса образования кластера, создание механизмов распространения инноваций и знаний.

При рассмотрении вопроса о внедрении кластерного подхода на уровне Союзного государства целесообразно использовать опыт ЕС по формированию наднациональной системы мер по стимулированию кластеров. На наднациональном уровне Союзного государства может быть создана Евразийская комиссия, как главный исполнительный орган, принимающий решения о создании различных инициатив по развитию кластеров, а также утверждающим межгосударственные программы по финансированию инновационных и кластеров знаний. Соответственно целесообразным будет выработка необходимой правовой базы для создания программ транснационального кластерного сотрудничества и соответствующих органов Союзного государства, в первую очередь в области информационных технологий.

В рамках Союзного государства может быть создано структурное подразделение по разработке и выполнению программ развития кластеров (по аналогии с *Директоратом предпринимательства и промышленности ЕС*), которое будет центральным элементом взаимодействия ядер кластеров знаний, координирующим и направляющим их деятельность. В Европейском союзе подобный

орган координирует создание различных площадок, где взаимодействуют представители науки, бизнеса и государства с целью обмена опытом по развитию кластеров (Европейская кластерная обсерватория) и вырабатывает рекомендации для Европейской комиссии по совершенствованию правового поля, финансовой, налоговой, бюджетной политики на уровне ЕС (Европейская группа по кластерной политике). Также на подобных площадках (Европейский кластерный альянс), помимо обмена опытом, обсуждения различных проблем и выработки рекомендаций, происходит встреча представителей кластеров, заинтересованных в поиске новых партнеров и реализации совместных проектов. В ходе подобных встреч фирмы кластеров разных стран выявляют интересные направления сотрудничества, разрабатывают совместные проекты, приступают к реализации новых бизнес-идей [5].

Опыт ЕС может лечь в основу формирования схожего механизма в рамках развития кластерного подхода в Союзном государстве, однако при этом необходимо сопоставление и унификация кластерных инициатив России и Беларуси, выработка единой кластерной политики. Следует отметить, что в законах, регулирующих инновационную деятельность, применение кластерной политики широкого распространения не получило: из 52 законов, принятых в 47 субъектах Российской Федерации, кластеры упоминаются только в законах двух регионов – Алтайского края и Новосибирской области (3,8%). В настоящее время в РФ реализуется 29 программ, 9 концепций и 2 стратегии инновационного развития. Формирование кластеров предусмотрено в 11 из них (27,5% от принятых документов). Примером *успешно развивающегося транснационального кластера в России является г. Калуга*, в котором активно осуществляется производство автомобилей и автокомпонентов, основой которого стали компании Volkswagen, Volvo Truck, PeugeotCitroen и Mitsubishi Motors [6].

В Республике Беларусь необходимо активно создавать *государственные механизмы прямого действия, направленные на развитие территориальных инновационных кластеров*, в стране должны быть созданы основы для дальнейшего развития и расширения правовой регламентации деятельности транснациональных, инновационных и информационных кластеров. Шаги по стимулированию развития кластеров знаний в Беларуси потребуют наднациональной системы координации их поддержки, в результате деятельности которой будут вырабатываться рекомендации для участников транснационального кластера по проведению согласованной политики в этом направлении. Для реализации такого механизма на практике потребуются *достижение определенных международных договоренностей* путем разработки соглашения о межгосударственных программах промышленного развития. Для создания цифровой инфраструктуры Союзного государства необходимо формирование информационных кластеров как синергетических объединений, позволяющих получить эффект от сотрудничества организаций различных отраслей с помощью ИТ.

Беларуси и России в рамках Союзного государства необходимо:

создание наднациональных органов Союзного государства, которые будут участвовать в реализации инициатив развития кластеров, а также утвер-

ждать межгосударственные программы финансирования инновационных и информационных проектов кластеризации;

реализация информационно-аналитической поддержки кластеров с помощью формирования международных агентств, реализующих консультации и инжиниринговые услуги резидентам кластеров, а также мониторинг реализации кластерных проектов;

реализация программ содействия выходу предприятий информационных кластеров Союзного государства на внешние рынки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Филиппова А. В. Цифровая экономика Союзного государства // Интеграция и развитие научно-технического и образовательного сотрудничества – взгляд в будущее: сборник статей II Междунар. научно-техн. конф. «Минские научные чтения – 2019», Минск, 11–12 декабря 2019 г.: в 3 т. Т. 3. Мн.: БГТУ, 2020.
2. Баранов А. М., Западнюк Е. А. Правовая регламентация создания кластеров знаний России и Беларуси (адаптация опыта европейских стран) // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2018. № 3.
3. Рекорд С. И. Развитие промышленно-инновационных кластеров в Европе: эволюция и современная дискуссия. Спб.: 2020.
4. Истомина Л. А. Кластеры и кластерная политика: генезис, эволюция. Мн.: 2015.
5. О кластерной кооперации // Портал Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. 2021. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Окластерной_кооперации.pdf (дата обращения: 15.07.2021).
6. Борздова Т. В. Инновационные кластеры в Республике Беларусь: возможности формирования // Современные гуманитарные и социально-экономические исследования // Материалы второй междунар. науч.-практ. конф. 26 сентября 2013 г.: в 3 т. Т.3; под. ред. К.В. Патырбаева; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2013.

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕГОДНЯ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В. О. Беспалый

*Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь,
ул. К. Маркса, 38, 220016, г. Минск, Беларусь, umb@sssc.gov.by*

Приводятся основные ключевые тенденции (вызовы) в сфере международной безопасности, обозначается проблемное поле и перспективные направления обеспечения международной безопасности, что предопределяет необходимость их учета в выстраивании и реализации внешней политики и политики безопасности Республики Беларусь, концептуализации в основополагающих доктринальных документах.

Ключевые слова: международная безопасность; вызовы международной безопасности; обеспечение международной безопасности; внешняя политика; политика безопасности.

INTERNATIONAL SECURITY TODAY: CHALLENGES AND PERSPECTIVES

V. O. Bospaly

*State Secretariat of the Security Council of the Republic of Belarus,
K. Marx Street, 38, 220016, Minsk, Belarus, umb@sssc.gov.by*